

Алкоголь всегда смягчает нервы. Ли Миньюй смотрел, замороженный, и хотя прикосновение немного протрезвило его, физически он был все еще сильно пьян. Одна секунда в его глазах могла длиться пять в реальности.

Колеблющийся свет отбрасывал на лицо Ду Ицзэ изменчивые тени. Ли Миньюй казалось, что в этих тенях он видит, как меняются черты Ду Ицзэ: то он был мальчишкой с короткой стрижкой, то уже взрослым мужчиной с четкими скулами и ярким взглядом.

— На что так смотришь? — спросил Ду Ицзэ.

— Что? — Ли Миньюй вздрогнул и отвел взгляд. — Просто думаю... ты сильно изменился.

Ду Ицзэ приоткрыл губы, и дымок окружил его нос. Он моргнул и спросил:

— В лучшую или худшую сторону?

Ли Миньюй, чувствуя головокружение, медленно присел на корточки, опершись на ствол дерева.

— Конечно, в лучшую...

Он, словно пытаясь что-то доказать, невольно выдал свои мысли:

— Просто я немного помешан на внешности.

Ли Миньюй поднял голову, глядя на него, и глаза его чуть не закатились.

— Правда!

Неизвестно, кому он пытался это доказать: Ду Ицзэ или себе.

Ду Ицзэ, обладая острым умом, сразу же отреагировал на поведение Ли Миньюя.

Он больше не клал палочки для еды на край тарелки, а с теплотой вложил их в руку Ли Миньюя, намеренно касаясь его пальцев.

С наступлением холодов Ли Миньюй перешел на вечерние посиделки в гостиной, а Ду Ицзэ выпивал пару банок пива, затем обнимал его за плечи и, потирая его короткую стрижку, спрашивал:

— Ты всегда стрижешься так коротко, не боишься облысеть?

Ли Миньюй тоже выпил и, повернув голову, увидел лицо Ду Ицзэ совсем близко, с легким

румянцем на щеках. Они сидели так близко, что плечи их соприкасались, и тепло Ду Ицзэ передавалось через ткань одежды. Колено Ду Ицзэ, выглядывающее из-под спортивных шорт, иногда касалось его колена.

Ли Миньюй заметил шрам на ноге Ду Ицзэ и спросил:

— Когда ты это получил?

Ду Ицзэ взглянул вниз и, подумав, ответил:

— Наверное, во время тренировок в школе.

Он сам забыл, что этот шрам остался еще со времен, когда он был в спецотряде.

Ли Миньюй до сих пор не знал, что Ду Ицзэ служил в спецслужбах. В его глазах Ду Ицзэ даже не закончил полицейскую академию, был несправедливо изгнан и оклеветан. В детстве у Ду Ицзэ была нежная кожа, но теперь его тело было покрыто шрамами: на руках были следы от ножей и ссадин, а на правой ноге шов после операции напоминал упрямую пиявку.

Ли Миньюй предполагал, что под одеждой у Ду Ицзэ может быть еще больше шрамов, чем у него самого.

Эх! Он вздохнул. Какое мне дело до того, что под одеждой у него?

На самом деле его странные мысли были вполне объяснимы. Ду Ицзэ всегда делал все прикосновения между ними естественными и непринужденными. Ли Миньюй казалось, что между друзьями нет ничего особенного в том, чтобы касаться плеч, но в то же время он не мог устоять перед этим, и в его душе уже бушевал неосознанный шторм.

Ли Миньюй осознал, что его мысли были неправильными и ненормальными, только спустя несколько дней. Его тело, подчиняясь инстинктам, опередило разум. Позже, когда Лазурный Дракон спросил его, что случилось, он просто сидел в кресле, закрыв лицо руками, и ругал себя за то, что разрушил прекрасную дружбу.

Ли Миньюй считал, что произошедшее было случайностью. Ему просто нужно было в туалет — это же естественная потребность? Но он был слишком тороплив и, подбежав к двери ванной, открыл ее, не подумав. Он сожалел об этом: в квартире была только одна ванная, почему он не посмотрел, сидит ли Ду Ицзэ на диване?

Даже если он не видел гостиной, даже если из-под двери не просачивался свет, даже если изнутри не доносилось звуков воды, дверь была закрыта, и в доме жили двое — ему следовало постучаться.

Однако Ли Миньюй не постучал. Он просто вошел.

Теплый и влажный пар ударил ему в лицо. Ду Ицзэ стоял, вытирая волосы полотенцем, на его руке болтался белый халат. Он стоял спиной к двери, но, услышав шум, резко обернулся, чуть не схватив Ли Миньюя за горло, и холодно спросил:

— Что случилось?

Затем натянул халат, скрывая страшные шрамы на спине.

Из-за пара Ли Миньюй не увидел шрамов на спине Ду Ицзэ, только смутные очертания его плеч. Но именно из-за этой неясности картина «полуприкрытой наготы» сильно его взволновала.

Он понял, что больше не хочет в туалет.

Более того, у него возникла эрекция!

— Извини, брат! Ха-ха-ха...

Ли Миньюй в панике захлопнул дверь, затем, как будто оправдываясь, постучал и крикнул:

— Там слишком туманно, я ничего не видел!

Он побежал в свою комнату, запрыгнул на кровать, скрестил ноги и начал глубоко анализировать себя.

Ли Миньюй закрыл глаза и начал читать молитвы.

«Амитофо, Амитофо».

Он повторял это десятки раз, но все еще не мог успокоиться. Сжав кулаки, он ругал себя:

«Ли Миньюй, ты просто мерзавец! Ты хуже животного! Ты грязный, низкий!»

«Ты извращенец!!»

Он не спал всю ночь, ворочаясь, как блин на сковородке, чувствуя вину и раскаяние, ругая себя последними словами. На следующий день он, как обычно, взял Ду Ицзэ с собой «на работу», но начал искать различные предлоги, чтобы не возвращаться домой, боясь снова остаться с ним наедине.

Он вручил ключи Ду Ицзэ, обнял Лазурного Дракона и сказал:

— Сегодня мне нужно обсудить с ним сбор дани.

Или:

— Скоро зарплата, нужно научить этого парня обращаться с деньгами.

Или:

— У него сломался водонагреватель, нужно посмотреть...

Он придумывал новые оправдания каждый день, и каждое было абсурднее предыдущего. Лазурный Дракон сначала обрадовался, думая, что вернул свое место в сердце Ли Минъюя, и, подняв подбородок, смотрел на одинокого Ду Ицзэ, насмешливо фыркая. Но когда Ли Минъюй приходил к нему домой, он замечал, что лицо «старшего брата» изменилось, и весь вечер тот вздыхал.

— В чем дело, брат? Почему ты не в духе? Этот мерзкий мальчишка занял твой дом и не пускает тебя?

Лазурный Дракон закатал рукава, обнажив худощавые руки, и, размахивая кулаками, возмущенно сказал:

— Если ты не можешь ему сказать, я помогу, я его...

— Заткнись! — Ли Минъюй ударил его по голове. — Ты что, как попугай, трещишь без умолку?

Этот удар внезапно вдохновил Ли Минъюя. Очевидно, насилие действительно решает проблемы. Его глаза загорелись, и он, схватив Лазурного Дракона за плечи, спросил:

— Когда ты в последний раз был с девушкой?

Лазурный Дракон смутился, его лицо покраснело, и он, почесав голову, пробормотал:

— Я... не помню... хе-хе... хе-хе-хе...

— Чего ты стесняешься? — Ли Минъюй шлепнул его по лицу. — Я спрашиваю, когда это было?

— Я... я...

Лазурный Дракон опустил голову, отвернулся и, смутившись, вдруг крикнул:

— Я забыл!

Ха! Ли Минъюй понял, что этот парень еще не имел опыта. Эх, когда мужчина занят, он

действительно может забыть о своих потребностях, но это уже слишком. Он схватил Лазурного Дракона за воротник и потащил к двери:

— Пошли, я тебя познакомлю.

— Куда? — Лазурный Дракон, волоча ноги, спросил:

— Я боюсь, брат...

— Боишься? Тогда сначала выпей два цзиня белого вина!

К тому времени Ли Миньюй уже неделю не возвращался домой. Он объяснял свою странность тем, что давно не был с женщинами. Не то чтобы он совсем избегал их, просто с тех пор, как он начал работать на Гу Е, у него почти не было времени на такие мысли. Часто после звонка ему приходилось мчаться на другой конец города, поэтому он считал, что с ним все в порядке, просто его тело, оказавшись в неподходящих условиях, дало нормальную реакцию. Легкое смятение чувств — ничего страшного.

<http://bllate.org/book/15266/1347251>